

Этнокультурная характеристика и религиозные традиции народов Саянского нагорья в контексте бурят-монгольского суперстрата

Гомбоев Баир Ц.
*Академия сервиса,
Улан-Удэ*

Автореферат

Саянский регион представляет собой обширный географический район с разнообразными ландшафтными и климатическими условиями, предоставляющими человеку возможность заниматься различными видами хозяйственной деятельности. Этот регион древнего горообразования издавна был населен человеком и давно уже представляет собой контактную зону, где в течение длительного времени, начиная с каменного века, соприкасались различные этносы. Процесс этот сопровождался не только их культурным взаимодействием, но и взаимной ассимиляцией, заимствованием форм хозяйственной деятельности, материальной и духовной культуры.

На протяжении многих столетий наблюдается устойчивое обитание в данном регионе тюркских, монгольских, самодийских и кетских племен. Из тюркских племен и народов здесь до сих пор живут тувинцы, как степные, так и таежные, тофалары, уйгуры-цаатаны, уйгуро-урянхайцы, окинские сойоты. Из монгольских племен и народов – монголы, дархаты, буряты. Самодийские племена, обитавшие на Саянах еще XVIII столетии, были ассимилированы тюрками. Кетские племена растворились среди тюрков и прибайкальских бурят. Таким образом, в настоящее время единственным населением рассматриваемого региона остаются тюрко-монгольские народы и племена.

Ключевые слова

Байкальский регион, Саяны, Тункинский район, история, традиции, культура, религия, буряты, монголы, коренные народы, святилища, наследие, достопримечательное место

Историко-этнографическая характеристика тункинских бурят

Территория Тункинского района представляет собой особую часть Байкальского региона, которая до установления русско-китайской границы (1727 г.) являлась кочевьем для разных этнических групп. К 2003 году во всем Байкальском регионе насчитывалось около 1250 наименований установленных исторических и культурных мест. Что касается археологических объектов, то более полный перечень был составлен в работе археолога Л.В. Лбовой и др. В Тункинском районе существуют многочисленные выявленные и невыявленные памятники древности, однако на сегодня на учете республиканской службы по охране объектов культурного наследия значатся 10 объектов: 1. возле с. Жемчуг – могильник (средневековье); 2. возле с. Зактуй – могильник (верхний палеолит); 3. возле с. Мойготы – могильник (позднее средневековье); 4. возле с. Монды – 2 могильника (средневековье); 5. возле с. Никольск – стоянка (бронзовый век); 6. возле пос. Нилова пустынь – пещера и стоянка (неолит-ранняя бронза); 7. возле с. Тунка – стоянка (неолит-

ранняя бронза); 8. возле пос.Туран – могильник (верхний палеолит). Найденные археологические объекты и артефакты говорят о древнем заселении края.

Формирование субэтнуса тункинских бурят было связано с различными этническими процессами, обусловленными сложным родоплеменным составом. Родоплеменной состав населения Тункинской долины довольно пестрый – здесь выходцы из Западного Прибайкалья и разных областей Монголии, есть здесь русские, совсем обурятившиеся (наполовину или 3/4)) и древние жители – хамниганы-тунгусы и сойоты.

В свое время исследователем Гирченко был приведен список бурят-монгольских родов II-половины XVIII в., основанный на сообщениях Палласа и Георги, где указывалось, что в районе Тункинского острога проживало – *хонгодоров* - 2319 душ мужского пола, *тэртэ* – 370 душ, *шошолог* – 176, *хурхутов* – 224 душ мужского пола.

Что касается состава местного населения, *хонгодоры* составляют основную часть тункинских бурят. Существуют различные мнения ученых о происхождении и этнической миграции, но, резюмируя можно сказать, что хонгодорские роды проживали на территории Прибайкалья, куда относится территория Тункинского района в целом, еще до событий II-пол. XVII в. В I-пол. XVIII в. основная масса *хонгодоров*, бежавшая от междоусобиц монгольских князей, входит в состав Российского государства, которое в 1727 г. окончательно устанавливает южную границу, и поэтому прекращаются перемещения кочевого населения в области Прибайкалья. С этого периода часть этнической общности *хонгодоров* официально закрепляется на территории Тункинского района и выступает как часть бурятского этноса в рамках Российского государства.

В процессе формирования тункинских бурят как этнолокальной группы бурятского этноса участвовали роды булагатского племени, которые к моменту прихода *хонгодоров* проживали преимущественно на территории Торской степи. Это *хурхутские* роды булагатов – древние обитатели Прибайкалья. В настоящее время буряты *хурхутского* рода, родовые группы *ноёд* компактно проживают в с. Шулуцы, значительная их часть – в с. Горы.

В формировании субэтнуса тункинских бурят были включены представители отдельных этнических групп, которые нельзя определенно отнести к хонгодорам – это были роды *шошолог*, *тэртэ*. По мнению ученых, этногенез указанного рода *шошолог* имеет, возможно, тюркское происхождение. Представители рода *шошолог* проживают в основном в селах Жемчуг, Охор-Шибирь, небольшая их часть населяет Торскую степь, что выражается в самоопределении некоторых бурятских семей.

Согласно материалам Ц.Б. Цыдендамбаева, во время войн Галдан-Бошогто хана 10 семей *тырteeвского* рода бежали из Халхи во главе с Торой-Бодон хошучи в пределы России, в Тунку. С тех пор основная часть *тэртэ* проживает в Торской степи вдоль р. Тоео. В связи с укрупнением малых сел, часть родовых групп *тэртэ* была включена в состав населения с. Зун-Мурино, а другая часть оформилась как с. Горы, куда также вошли представители других родов.

В состав населения Тункинского района была включена особая этническая группа – *сойоты*. По мнению Ж.А. Зимина, *сойоты* первоначально заселились в местности сел Жемчуг, Нуган, затем в поисках пастбищ через Хоймор поднимались по р. Кынгырга к ее истоку. Основная масса современных тункинских *сойотов* расселена в сс. Монды, Туран, Хойтогол, Охо-Шибирь.

Одними из древних жителей Тункинской долины являются *хамниганы-эвенки*. *Хамниганы* проживали в основной массе на территории Торской степи – в верховьях Марагсана, вокруг горы Мон, что составляет отроги Хамар-Дабана. В настоящее время это местность входит в территорию сел Зун-Мурино и Шанай.

К приходу первых русских поселенцев общность бурят, проживавшая на территории Тункинской долины состояла из различных этнических компонентов. Появление русских казаков на землях тункинских бурят носило колониальный характер, и являлась причиной миграции последних на монгольские земли. В 1661-1663 гг. в долине реки Иркут был

построен небольшой острог, который разросся в течение 120 лет в большое селение, носящее ныне название Тунка.

По материалам переписи 2002 года в Тункинском районе Республики Бурятия состав представителей вышеуказанных этнических групп выглядит в следующих цифрах: буряты – 15189 чел., русские – 8474 чел., сойоты – 226 чел., татары – 91 чел., украинцы – 48 чел., эвенки – 2 чел. и др.

Культы родоплеменного значения составляют главный пантеон божеств тункинских бурят. Характеристика «хозяев» этих объектов как родоплеменных обусловлена в первую очередь тем, что они изначально принадлежали к наиболее крупным родоплеменным группам, которые проживали на территории долины и которые образовали общность тункинских бурят.

У тункинских бурят насчитывается главных хатов – *Табан буумал хаадууд* (пять спустившихся божеств), их также называют – *Тунхэнэй ехэ хаадууд* (великие божества Тунки). Тункинские буряты призывают главных *хатов* в начале всех обрядовых действий, совершаемых на всей территории района: 1. *Буха-нойон (Ринчен-хан)*; 2. *Шаргай-нойон (Бурхан баабай)*; 3. *Улаани хада*; 4. *Бурэн-хан (Бурин-хан)*; 5. *Хэрэнэй тэбхэр*.

Главные божества Тункинской долины покровительствуют верующим всего района, одновременно осуществляют функции общинных культовых объектов для жителей ближних сел, которые проводят в их честь ежегодные сезонные общественные обряды. Согласно классификации этнографа О.А. Шаглановой, ниже представляем главные божества Тункинской долины, которые характеризуют каждый культовый объект по отдельности и по отношению к сельским поселениям района, родоплеменным структурам.

Буха-нойон

Местопребыванием этого божества является вершина Восточного Саяна, находящаяся на правом берегу р. Иркут, напротив с. Далахай. Существуют локальные варианты легенд и преданий, повествующие и о других местопребываниях «Буха-нойона» на некоторых участках Тункинской долины, где получили названия: Тропа Бухатый, реки и озера, *Буха-нойоной хэбтээшэ*, *Сагаан шулуун* и т.д.

Характер поклонения культу Буха-нойона, распространенный у тункинских бурят, говорит в пользу гипотезы о чуждости этого культа для хонгодоров. Однако те группы, которые проживают по соседству с родами булагатского племени – *хурхууд*, заимствовали культ и проводят ежегодное обрядовое поклонение Буха-нойону как хозяину данной местности. Общеплеменной культ Буха-нойона, сохранившийся на территории бывшего расселения булагатов и хонгодоров, а также в результате их культурного взаимодействия на данной территории, приобрел своеобразное культовое значение внутри этнолокальной общности тункинских бурят. Являясь одним из главных культов в пантеоне тункинских бурят, культ Буха-нойона наряду с территориальным призыванием не сопровождается аналогичным характером обрядовых действий. Обрядовые действия в его честь, не получив широкого распространения среди хонгодоров, проводятся лишь в ареале расселения булагатских родов – в Торской степи, именно для них местопребывание Буха-нойона функционируют в качестве сакрального центра. Общеплеменной культ булагатов Буха-нойон, развиваясь в среде тункинских бурят, сохранил мифототемическую связь с булагатскими родовыми группами на ритуальном уровне и одновременно вошел в общий пантеон как один из главных божеств тункинских бурят.

Шаргай-нойон

Культовое место Шаргай-нойона – небольшая гора, расположенная в местности Хойтогол. Есть утверждение исследователей, что здесь шаманы с незапамятных времен проводили свои моления. До революции, у южного склона они совершали обряд «тайлга» - резали лошадей, баранов. Население Тунки, особенно жители с. Туран, очень почитали и даже побаивались хозяина горы, которого называли Шаргай-нойоном. Основная функция Шаргай-нойона заключается в защите верующих от бедствий и несчастий. Согласно материалам Т.М. Михайлова, до установления русско-монгольской границы главной

функцией Шаргай-нойона была военная защита бурят от врагов. Следует заметить, что в представлениях тункинских бурят Шаргай-нойон предпочитает «белые» пожертвования. Поэтому обряд почитания Шаргай-нойона включал ритуальные угощения продуктами скотоводства – *сагаагаар*. Они проводились уважаемые стариками-*хадаши*, позже белыми шаманами. В качестве жертвоприношений в данном случае выступали молоко, чай, *тарасун* и другие продукты скотоводства. Существует и другое название обрядов этого типа – *табгаар*. В случае если верующие нарушали запрет на подношение кровавых жертв этому божеству, оно насылало различные испытания в виде природных катаклизмов: ураганы, сильные грозы, наводнения и пожары.

Тункинские буряты убеждены, что песок с горы, на склоне которой располагается место поклонения, обладает магической силой, способной защитить людей в самых разных жизненных ситуациях: например, нейтрализовать злые помыслы врага, как видимого и невидимого, отвести вражескую пулю, отпугнуть злых духов. В рамках сложившейся этнолокальной общности тункинских бурят лидирующее положение в местной культовой системе занимает именно культ Шаргай-нойона. Во всех обрядовых действиях призывание этого божества, а также указание его местоположения считаются одними из важных требований, более того он является единственным из пяти *хатов* (небесных божеств) Тунки, кому посвящают общественное обрядовое поклонение буряты, проживающие на территории всего района.

В отличие от культа Буха-нойона, сохранившего тотемическую связь с некоторыми булагатскими родовыми группами среди тункинских бурят, какой-либо генеалогической связи с культом Шаргай-нойона не прослеживается.

Бурин-хан (Бурэн-хан)

Место обитания данного божества локализуется на самой высокой точке хребта Восточный Саян – Мунко-Саридак, владыкой которого является Бурин-хан. По мнению ученых, Бурин-хан считается общемонгольским культом. По материалам местных жителей, область владений Бурин-хана простирается до горы бурхан-халдун Хэнтэйского аймака. Он охраняет многие народы: монголов, урянхайцев, тункинских и джидинских бурят. Обрядовое поклонение «хозяину» Бурин-хана имеет ежегодный сезонный характер и проводятся жителями ближайших сел. «Хозяин» Бурин-хана, являясь территориальным культовым объектом тункинских бурят, маркирует собой западную сакральную границу данного этнолокального сообщества. Одновременно он выполняет функции объекта узкотерриториального значения в рамках той общности, которая проживает вокруг.

Улаани хада (Улаан хаадууд).

Данное культовое место расположено на северо-восточной стороне Торской степи. Более точное месторасположение горы находится к северу от с. Шулуты. Местные буряты представляют «хозяина» горы в образе красного быка. Обрядовое поклонение ему проводится жителями ближних сел Шулуты и Далахай. Однако, по данным местных шаманов, в шаманских призываниях «хозяином» горы выступает дух хамниганского шамана – Улаан Марахан ноен. Материалы собранные Б.Д. Цыбиковым, действительно свидетельствуют о том, что вокруг горы проживали хамниганы, которые владели охотничьими угодьями. Кроме них, никто не имел права охотиться в этих местах. «Хозяин» горы Улаан Марахан был хамниганским шаманом-заарин боо.

Хэрэнэй тэбхэр

Культовое место расположено на вершине Хамар-Дабаана, вблизи пос. Кырен. Это гора с плоской вершиной. Жители близлежащих сел ежегодно посвящается «хозяину» горы общественный обряд жертвоприношений. Остальная часть верующих ограничивается призыванием «хозяина» горы при проведении обрядов территориального характера. На горе «Хэрэнэй тэбхэр» был похоронен шаман Хэгдэр заарин, дух которого в шаманских текстах призываний выступает «хозяином» данной вершины. По материалам О. Шаглановой, кроме территориального назначения «хозяева» культовых объектов «Улаани хада» и «Хэрэнэй тэбхэр» выполняют еще одну параллельную функцию. В прошлом эти

культовые места служили местом захоронения шаманов тех родовых групп, которые проживали вокруг них. Однако для тункинских бурят в целом «хозяева» этих объектов не персонифицируются с шаманами, похороненными на них, и сохраняют культово-обрядовую самостоятельность, которая выражается в ежегодных общественных обрядах. Актуализация же указанных объектов как родовых шаманских захоронений происходит лишь в рамках той родовой общности, члены которой являются потомками этих шаманов. Именно они проводят обряды в честь духов шаманских предков.

Процесс заселения родовой группы бурят сопровождался выделением их сакрального центра, в качестве которого тункинские буряты определяли расположенные на родовой территории природные объекты, чаще всего горные вершины. «Хозяева» гор в представлениях родовой группы, следили за жизненным благополучием членов родовой общности, обеспечивали благоприятные природные условия. Но в ходе исторических процессов расселение нескольких родовых группы тункинских бурят на определенной территории не только обусловило общность их хозяйственной деятельности, но и определило общие для данной территории сакральные объекты узкотерриториального общинного значения, которые почитались культовым сообществом, проживающим вокруг них, т.е. на узкотерриториальном пространстве.

Культовые и священные места Тункинской долины

Что касается культовых и священных мест возле сел Тункинской долины и родовых групп, относительно этих населенных пунктов ситуация выглядит следующим образом:

1. Село **Зун-Мурино** (здесь живут представители следующих родов – *хонгодоры, уляаба, тэртэ, хамниганы, долонгуд*).

Культовое место - гора Мон хада (бур. Мон ехэ уула) находится на южной стороне села, обряд ежегодно проводит *хадаши* (призывающий духов гор) для благополучия скота и хорошего травостоя. В основе поклонения лежит древнее шаманское захоронение.

Культовое место – Марагсан – находится у истока одноименной реки, почитаемый хамниганами и хонгодорами, где руководителем обряда выступает *хадаши*. Он проводит ритуальные действия для улучшения охотничьих угодий вокруг горы и благополучия домашнего скота.

2. Село **Шанай** (здесь живут представители *хонгодоров, тэртэ, уляаба, хамниган*).

Культовое место – Хара Шулуутын таабай, где объектом поклонения служит гора. Обряд ежегодно проводится *хадаши* для благополучия мужчин и женщин.

Культовое место – Тэбээтын таабай. Объектом служит гора, где *хадаши* ежегодно проводит обряд.

3. Село **Торы** (здесь живут представители родов – *тэртэ, балагаты (хурхууд, ноед), хонгодоры*).

Культовое место – гора Бургэд хада. Объект почитается ежегодно *хадаши* для благосостояния домашнего скота и хозяйства. В основе культа лежит родовое захоронение шаманов рода ноед. Примечательно, то, что шаманский обряд и обряд для благополучия скота и хозяйства проводится дифференцированно.

Культовое место – Сагаан убгэнэй обоо – находится в местах летних кочевков Зугалан. Обряд проводится бурятскими родами ежегодно для хорошего травостоя и благополучия скота, где руководителем *хадаши*.

4. Село **Далахай** (здесь живут представители хонгодорских родов, *хурхууд, шошоолог, тэртэ*).

Культовое место – Монцог-тала - расположена на северной стороне села Далахай. Поклоняются хонгодорские роды. Кроме того, проводится общесельский обряд поклонения, руководимый *хадаши* для упитанности скота, увеличения поголовья, хорошего травостоя, заполнения закрома на зиму.

5. Село **Монды** (здесь живут следующие представители родов: *хонгодоры, шошоолог, сагаантан, хойхо, бадархан, тэртэ, шоронхон, сойоты*).

Культовое место – Хара дабаан – почитается бурятскими родами ежегодно.

6. Село **Нуган** (здесь проживают *хонгодоры, шошоолог, сагаантан, сойоты*).

Культовое место – Нугын таабай – находится в местности Нуган. Местные жители поклоняются для благополучия и жизненного достатка.

7. Село **Тагархай** (здесь живут представители родов: *хонгодоры, сагаантан, дархат-монгол*).

Культовое место – Очирваани обоо – почитается ежегодно при содействии буддийских священнослужителей или *хадаши*. Местные поклоняются для установления благоприятной погоды, хорошего травостоя и увеличения скота. В основе культа лежит место шаманского захоронения.

Культовое место – гальтинай обоо. Местные жители поклоняются при помощи ламы или *хадаши* для благосклонности атмосферных явлений.

8. Село **Охор-Шибирь** (здесь живут представители родов: *хонгодоры, шошоолог, сойоты*).

Культовое место – Улябар обоо. Объект поклонения расположен на пашенных землях. Обряды проводятся ежегодно, по сезону, где руководят *хадаши* или ламы. В основе своей данный объект является захоронением шамана из рода Шошоолог.

В Тункинской долине, как и во многих местах Бурятии, существуют придорожные священные места – *бариса, обо*, духи-хозяева которых образуют особую категорию в местном пантеоне шаманской мифологии. Придорожные бариса и обо, в отличие от хатов, «хозяев» горных вершин и родовых культовых мест, почитаются всеми проезжающими мимо людьми, независимо от их религиозной и родовой принадлежности.

К одним из наиболее известных придорожных культов в тункинской долине являются следующие объекты:

Нухэн дабаан – скала с отверстием, находящаяся на границе Тунки и Оки. Поклоняются, в основном, тункинские и окинские буряты, а также сойоты.

Тамхи баряаша – культовый объект в виде курительной трубки, которая находится у дороги вблизи села Шимки. Местные жители просят удачи в дороге и благословения. Согласно рассказам местных жителей, здесь Шаргай-нойон победил монгольского Сухэр-нойона.

Хаал эрниг – находится в местности у озера Хаал, где местные жители просят благословения для удачной дороги. В основе культа лежит шаманское захоронение.

Поовор-хошуун (Жалгай). Объектом поклонения является сам горный хребет Хамар-дабаан.

Шунэһэн (лиственница) – одинокое стоящее дерево у дороги, которому поклоняются жители, участвующие в свадебных обрядах и встречающие свадебный поезд. Просят обычно детей, а также удачи в дороге, благополучной совместной жизни для молодоженов.

Тропа Бухатый. Объектом является тропа через хребет Хамар-дабаан. Обряды почитания проводят, в основном, перегонщики скота или табунов на летние пастбища, охотники.

Территориальные аршааны

1. Целебный источник находится на территории курорта Аршан

2. Субурга – находится в 5-ти км западнее курорта Аршан

3. Папий аршан – расположен в 12-ти км западнее курорта Аршан

4. Хонгор уула – лечебница местного значения, имеющая на своих землях более девяти разнообразных минеральных источников.

Родовые источники

Хозяева водных источников – *лусы*, в представлениях тункинских бурят рассматривались непосредственно как покровители членов рода, хранители их благополучия.

Сагаан уһан – находится на северо-западе села Далахай, которому молятся представители рода *хонгодор*.

Тоеоной таабай, Тоео булаг – почитание «хозяина» Тоео аршан

Ялоотын нуур – название почитаемого озера вблизи села Шанай.

Урадхал – источник, которому молятся жители села Тагархай

Хара булаг – источник вблизи села Галбай, которому местные жители поклоняются для хорошего травостоя, для обилия дождя.

Следует отметить, что мероприятия, организованные администрацией МО «Тункинский район» по выявлению и составлению временного списка достопримечательных мест по сельским поселениям, включая культовые места и священные территории, природные и историко-культурные объекты наследия, архитектурные объекты, памятные места, дали некоторый результат. Это позволяет соотнести имеющиеся в научной литературе сакральные и другие важные объекты и те объекты, которые местное население хотело бы защитить и провести определенные научные исследования, научно-прикладные изыскания. Временный список-реестр достопримечательных мест Тункинского района составлен еще не полностью и не типологизирован, имеются замечания по составлению этих списков, однако уже подобраны модельные объекты, по которым будет продолжаться работа по определению и обоснованию границ, по подготовке исторических справок и историко-культурной экспертизы по нескольким объектам наследия. Проведенный опыт работы и взаимодействия администрации района и одноименного национального парка является ценным и целесообразным, особенно важно, что здесь одновременно заинтересованы и местные жители, и органы власти, и органы управления национальным парком «Тункинский», и представители общественных организаций, и различные исследователи в получении научных и практических результатов. К тому же, грамотная организация поездок, создание отличных условий для работы администрацией МО «Тункинский район» во главе Н.Д. Петуховым, активное содействие администрации Тункинского национального парка во главе В.Е. Гулгоновым, настоятелей исторических дацанов Тункинского (Шаглахаев В., Занданов А.) и Окинского (Аюшеев Д.) районов позволило исследовательской группе провести первый этап работы по рекогносцировке объектов культурного и природного наследия, расположенных в Тункинской долине.

Историко-этнографическая характеристика Окинского этноареала

Так как Тункинский и Окинский район входят в обширный бурят-монгольский этнокультурный регион на Саянском плато, мы рассмотрим этнические предпосылки и этнокультурные взаимодействия народов, проживающих по ту сторону административных границ соседнего Окинского района, что позволит проследить общий этногенез и родо-племенные структуры, традиционные верования и аналогичные религиозные культы.

В центре Азии на высоте 1600-2100 м над уровнем моря, в глубине древнейшего горного массива раскинулся Окинский район Республики Бурятия. Расположенный на северо-западе от южного побережья озера Байкал, Окинский район граничит на севере с Иркутской областью, на северо-западе – с Республикой Тыва, на юге и юго-западе с Монголией, а на юго-востоке примыкает к Тункинскому району Бурятии. По словам Л.Р. Павлинской, издавна населяют Окинский район два народа – сойоты и буряты, освоившие этот суровый высокогорный край и считающие Оку родной землей. По-разному складывались судьбы этих двух этносов, различно и состояние их современной культуры. Однако на протяжении нескольких веков Саяны объединяли эти народы, содействовали взаимодействию и взаимовлиянию двух культур, тем самым, способствуя их развитию.

Согласно материалам переписи населения в 2002 году, в Окинском районе распределение отдельных национальностей выглядит следующим образом: буряты – 2251 чел., сойоты – 2225 чел., русские – 91 чел., эвенки – 7 чел., и др. Здесь следует отметить два интересных момента, произошедших за последние несколько лет в Окинском районе. В 1989 году по переписи было зарегистрировано 4002 буряты, а в 2002 году бурятское население резко сокращается до 2251 чел., тогда как в 1989 году в районе не было записано как сойот ни

одного человека. Однако в 2002 году сойотов становится уже 2225 человек. Все это объясняется тем, что сойоты как народ были включены в 2000 году в список коренных малочисленных народов Сибири, что позволило многим жителям Оки по различным критериям идентифицировать себя как сойотов.

По материалам Н.Л. Жуковской, сойоты проживают в Окинском и Тункинском районах Республики Бурятия. Но, по ее мнению, подавляющее большинство все-таки в Окинском, поэтому в научной литературе их иногда называют окинскими сойотами. По данным исторических источников можно утверждать, что в начале XVII века они уже жили на занимаемой ими ныне территории, хотя, возможно, появились здесь намного раньше. Самоназвание сойот (соет, хоед) восходит к одному из родовых названий, встречающихся у населения Саяно-Алтайского региона – сойон, сойонг, соян, отсюда же происходит название горного массива Саяны.

В формировании сойотов как народа можно выделить три этнических пласта: самодийский, тюркский, монгольский (бурятский). Предки сойотов входили в число самодийских племен и народностей, расселенных на достаточном большом пространстве Южной Сибири между верховьями рек Оби и Енисея. В конце I тысячелетия началось их постепенное вытеснение и ассимиляция более крупными по численности тюркоязычными племенами и народностями, пришедшими на эту территорию из Центральной Азии.

В начале XVIII в. в центральное плоскогорье хребта Восточный Саян стали заселять буряты. Это был естественный процесс расселения народа с постоянно растущей численностью на новых землях в поисках дополнительных пастбищ для скота. Кроме того, правительство Российской империи, стремясь укрепить установленную в 1727 году русско-китайскую границу, было заинтересовано в создании на местном участке границы нескольких застав из числа забайкальских бурят. Примерно в это же время сюда переселились выходцы из Монголии хонгодоры, принявшие покровительство России.

Тем не менее, сосуществование всех трех народов – сойотов, бурят, хонгодоров на Саянском плато в верховьях рек Иркутка и Оки носило мирный характер. Сойоты занимались оленеводством в горно-таежной части региона, буряты и хонгодоры – скотоводством в степной части. Экологические особенности данной территории давали возможность удачно совмещать эти два вида хозяйственной деятельности. Охотничьи территории были общими и делились по родовой принадлежности (цит.: Жуковская, 2005).

В состав этнотерриториальной группы окинских бурят входили такие родовые группы, как боолдой, шуртху, шуранхан, моотонго, даланга, шоошхой, нойод, долоонгууд, донгод, хойхо, хоршод, сагаан, булга, муртэн, шонорог, махарог, уляба и др. окинские буряты расселены в верховья реки Оки, в долине ограниченной с северо-востока хребтом Восточным Саяном, с юго-запада хребтом Большой Саян. Основу окинских бурят составляют малые племена – осколки тункинско-закаменских племен, не входящих в состав большого племени хонгодоров. Хонгодорские племена боолдой, шуртху, шуранхан, моотонго являются этнической общностью среди окинских бурят. Особняком стоят племена, которые еще в XIX в. были билингвами и наряду с бурятским пользовались родным тюркским языком – сойоты, иркиты, хаасуты и онхоты.

Традиционные религиозные представления составляют мировоззренческий аспект культуры, и представляют собой сложный комплекс разнообразных анимистических и магических представлений, суеверий и запретов. Многие из них связаны с культом гор, в основе которого лежит почитание земли. На горе проводились моления, посвященные небесным божествам. Такими священными местами для окинцев являются "Ахын 13 хаданууд". Гора Ринчин-Лхумбэ находится на территории Монголии в районе озера Хубсугул. Она считалась горой-покровителем для сойотов. Придя на новые земли, они назвали одну из величественных гор таким же именем, и поклонялись ей также как и на родине. На их склоне или у подножия проводили обряд поклонения духам гор – "обо тахилга", "хада хангай тахиха". Обо располагался на вершине горы на южном ее склоне.

Во время этого ритуала разводили костёр, огню преподносили веточки можжевельника "арса", белую молочную еду "сагаан эдэз", "эдеэнэй дээжэ", которые также преподносили хозяевам местности. Старейшина или шаман (хадаша), делая преподношения, призывал всех 13 верховных гор, называя их эпитеты. У подножия всех "священных" гор находится культовое место "мургэл", обычно это отдельно стоящее дерево или чем-то примечательное дерево. Такое почтение связано с представлением о дереве как вместилище особой силы, влияющей на жизнь человека. Каждый путник, проходящий мимо такого места, должен был что-нибудь оставить, побрызгать молоком или водкой. Человек, отправляющийся в дальнюю дорогу, должен повесить на ветку ленточку "зурмадан", обычно белого цвета, охотники должны были повесить кусок материи красного цвета.

В материалах Л.Р. Павлинской особо отмечаются ритуальное воплощение и ритуальный центр. Культ гор получает ритуальное воплощение и в ежедневных утренних молитвенных обращениях к горным божествам, совершаемых главой семьи, и в общественном празднике «обо-тахилга», проводимом каждой общиной в начале лета перед кочевкой на летние пастбища. По ее мнению, ритуальным центром обрядовых действий праздника являлся жертвенник, представляющий собой уникальное сооружение, символизирующее как в целом Вселенную, так и 13 основных горных хозяев всего Окинского края. Он состоял из 14 сложенных камней-столбиков, один из которых высотой около 90 см., стоял в центре, 13 высотой около 60 см., располагались вокруг него, образуя замкнутый круг диаметром около 3,5 м. В ходе поездок по Западной Монголии, мы также отмечали подобное ритуальное сооружение урянхов Западной Монголии. По мнению монгольского исследователя М. Ганболда, в отличие от религиозных представлений сойотов, центральное сооружение из камней раньше предназначалось Чингисхану, теперь же, посвящают президенту Монгольской Республики.

Многие религиозные представления жителей Оки связаны с охотой – одним из основных видов их хозяйственной деятельности. Многие охотничьи обряды и обычаи составляют древнейший пласт религиозных верований анимизма и тотемизма. Некоторым животным приписывали сверхъестественные способности понимать человеческую речь, поэтому избегали говорить о том, что собираются охотиться на них, к таким животным относят медведя и кабана. Во время охоты соблюдалось много запретов "сээр", которые связаны со знанием экологии и шаманских ритуалов. Например, запрещалось охотиться вне сезона; уничтожать животных целым выводком; ставить железные капканы и силки; охотиться на неизвестных животных и птиц. Вообще запрещалось убивать птиц, потому что они летали высоко в небе, и считалось, что они общаются с богами. В частности, нельзя было убивать - турпана, т.к. она считалась "бурханай шубуун"; лебедя "хун шубуун", потому что лебеди - парные животные и, потеряв свою половину, птица проклинала человека; ласточку "хараасгай", потому что она летает к небесному хану.

Таким образом, согласно традиционным религиозным представлениям сойотов, всё, что нас окружает, имеет своего хозяина, животные имеют душу, и всё это взаимосвязано невидимой нитью между собой. В охотничьих обрядах просматривается влияние разных этносов, но их объединяет почтительное отношение к животным. В основе культа гор лежит почитание матери–земли, в основе почитания животных лежит признание родства с ними. Несмотря на распространение ламаизма среди бурят и сойотов, они сохранили пережитки архаических культов. Большинство гор имеют бурятские названия, и сойотские шаманы в своих обращениях-призываниях называют эти горы бурятскими названиями.

Что касается предметов религиозного культа сойотов, то вряд ли можно найти их где-нибудь в сельской местности или у самих шаманов (хадаша). Тем не менее, во многих этнографических музеях (например, в музее Казанского университета) сохранились редкие экспонаты шаманского культа сойотов.

Изучение духовной религиозной культуры этносов (бурятов, русских, сойотов, эвенков) на локальном примере позволяет рассмотреть основные механизмы, поддерживающие

традиционную систему верований в условиях изменения характера социальных связей и современного восприятия сообществом окружающей природной среды обитания.

Территория Тункинского района, расположенная в долине между горными системами Хамар-Дабан и Восточные Саяны, представляет собой особенную часть Байкальского региона. Отдаленность ее от центральных дорог вплоть до XIX в., необычные природно-географические условия и разнообразный родоплеменной состав населения Тункинской долины – все эти условия привели к формированию своеобразной духовной культуры, сочетающей в себе разностадиальные религиозные системы: родоплеменные культы и шаманизм, связанные с ними богатый культово-обрядовый комплекс. Усиливает специфику религиозных представлений тункинских бурят распространившийся к концу XVIII-началу XIX вв., буддизм. Особенность религиозной атмосферы в среде тункинских бурят заключается еще в том, что здесь религиозные воззрения, относящиеся к генетически к разностадиальным уровням исторического развития, не существуют самостоятельно и изолированно друг от друга. Все они функционируют в единой картине религиозных представлений, гармонично сочетаясь между собой и поддерживая тем самым интереснейший религиозный синтез.

Рассматриваемая локальная модель традиционных верований занимает важное место в религиозных представлениях бурят всего Байкальского региона. В мифоритуальной практике западных групп бурят горная система Восточных Саян Тункинского района представлена как представления местопребывания пантеона западных божеств. В первую очередь, потому что здесь расположены культовые объекты «Хан Шаргай-нойон», «Буха-нойон», которые согласно религиозной мифологии бурят, возглавляют пантеон западных божеств. Благодаря этому территория Тункинского района выделяется из всего Байкальского региона как наиболее сакрализованное пространство.

Более того, анализ этнической и родоплеменной составляющей и их соотношение по сельским территориям, позволяет выявлению устоявшихся религиозных и традиционных верований проживающего населения в Тункинском и Окинском районах, прежде всего поклонениями таким святым местам и священным территориям как Шаргай-нойон, Бурин-хан, Буха-ноен и другие почитаемые культовые места Саянского нагорья, которые, в свою очередь, входят в состав религиозно-культового комплекса 33 покровителей Тунки (гушан гурбан мундарга), 5 главных покровителей тункинских бурят, 33 горных покровителей Оки, 13 главных территориальных покровителей долины реки Оки и т.д.

Таким образом, обоснование Саянского нагорья как единого этнокультурного региона, включая Тункинский и Окинский районы Бурятии (и Хубсугульский аймак Монголии) со всеми соотношениями племенных, родовых структур и сельских территорий и местностей позволит более глубоко рассматривать целостный религиозно-культовый комплекс народов и этнических групп, проживающих в данном регионе, для выявления, сохранения и актуального использования объектов культурного и природного наследия, а также дальнейшего развития сети достопримечательных мест согласно действующему российскому законодательству.

Адрес для корреспонденции

Баир Церемпилович Гомбоев

канд.историч.наук, преподаватель Академии сервиса

Улан-Удэ, Бурятия

barguten@mail.ru

Литература

1. Абаева Л.Л. Культ гор и буддизм в Бурятии. М., 1992.
2. Ангархаев А.Л. Истоки. Улан-Удэ, 1999. 108 с.

3. Бабуев С.Д. Из родословных закаменских бурят. Закаменск. 1993.
4. Будаева Ц.Б., Дармаханова О.П. Современные социальные проблемы Оки. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1995. 100 с.
5. Буряты. Отв. ред. Л.Л. Абаева, Н.Л. Жуковская; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2004. 663 с. (Серия «Народы и культуры»).
6. Галданова Г.Р. Доламаистские верования бурят. Новосибирск. 1987. 154 с.
7. Галданова Г.Р. Бурятский шаманизм: прошлое и настоящее // Сибирь: этносы и культуры (традиционная культура бурят). Москва-Улан-Удэ, 1998. Вып. 3. С. 5-46.
8. Герасимова К.М. Культ «обо» как дополнительный материал для изучения этнических процессов в Бурятии // Этнографический сборник. Улан-Удэ. 1969. Вып. 5. С. 105-144.
9. Гомбоев Б.Ц. Почитание духов гор у окинских бурят // Этнографическое обозрение, 2002, № 2. С. 69-77.
10. Гомбоев Б.Ц. Культурные места Баргузинской долины. Москва-Улан-Удэ. Изд-во ИПК ВСГАКИ. 2006. 287 с.
11. Гомбоев Б.Ц. «Сойоты» (с. 698-699), «Эпос монголов и бурят» (с. 838-839) // Сибирь. Атлас Азиатской России. Москва-Новосибирск. Изд-во «Феория-ДИК», 2007, 865 с.
12. Гунгаров В.Ш. Эпические традиции в творчестве тункинских сказителей Д.Р. Забанова и М.А. Алсыева // Гэсэриада – духовное наследие народов Центральной Азии. Международная научная конференция. Улан-Удэ, 1995. С. 110-113.
13. Дашибалов Б.Б. Саяны – край Гэсэра // Гэсэриада – духовное наследие народов Центральной Азии. Международная научная конференция. Улан-Удэ, 1995. С. 49-51.
14. Дугаров Д.С. К проблеме происхождения хонгодоров // Этническая история народов Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1993. С. 207-235.
15. Дугаров Б.С. О монгольских культурно-этнических связях окинских бурят // Монгол угсаатны туух-соелын уламжал. Уланбаатар, 1997. С. 68-74.
16. Дугаров Б.С. Эволюция образа Галл-Дулмэ хана (на материале окинских легенд о Гэсэре) // Гэсэриада – духовное наследие народов Центральной Азии. Международная научная конференция. Улан-Удэ, 1995. С. 138-139.
17. Жуковская Н.Л. На перекрестке трех религий (из истории духовной жизни бурятского села Торы) // Шаманизм и ранние религиозные представления: к 90-летию д.и.н., проф. Л.П. Потапова. М., 1995. С. 76-87.
18. Жуковская Н.Л. Шаман в контексте сельской истории и мифологии (Республика Бурятия, Тункинский район, село Торы) // Quest for coexistence of nationalities (2). Occasional Papers on Changes in the Slavic-Eurasian World, № 50. Sapporo, 1997. С. 86-105.
19. Жуковская Н.Л. Кочевники Монголии: Культура. Традиции. Символика: Учебное пособие / Н.Л. Жуковская. М.: Вост. лит-ра, 2002. 247 с.: илл.
20. Жуковская Н.Л. Бурятские шаманки на международной конференции (Тункинский опыт, июль 2004 г.) // Женщина и возрождение шаманизма: постсоветское пространство на рубеже тысячелетий / Отв. ред. В.И. Харитоновна. М. ИЭА РАН, 2005. 265 с. («Этнологические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам». Т.11).
21. Жуковская Н.Л. К истории сойотской проблемы // Этнические процессы и традиционная культура. Москва-Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2005. 223 с. (Сибирь: этносы и культуры. Вып. 9).
22. Зарбуева Т.А., Марнуев П.Е. Обряд «гуйдэг гаргуулха» у тункинских бурят // Наследие древних и традиционных культур Северной и Центральной Азии. Новосибирск. 2000. Т.2. С. 82-83.
23. Зимин Ж.А. Этнокультурные традиции Окинского края. Улан-Удэ. 2001.

24. Зомонов М.Д. Из истории духовности тункинских бурят // Тунка: история и современность. Улан-Удэ, 1998. С. 48-50.
25. Иметхенов А.Б. Памятники природы Байкала. 2-е издание. Улан-Удэ, «Буряад унэн», 2001. 168 с. (серия «Человек и окружающая среда»).
26. Казка Е.А. История охраны памятников историко-культурного наследия в Бурятии в 1918-1985 гг. Дисс. канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2006. 211 с.
27. Косыгин И. Очерк истории распространения христианства между тункинскими бурятами на Торской степи за истекшее пятидесятилетие // Прибавление к ИЕВ. Иркутск, 1878, № 40-47.
28. Ландшафтное планирование с элементами инженерной биологии. М. Т-во научн. Изданий КМК. 2006, 239 с.
29. Материалы II съезда народов Бурятии. Улан-Удэ. 2001. 160 с.
30. Михайлов Т.М. О Буха-нойоне // Этнологические исследования. Улан-Удэ. 2000. С. 15-28.
31. Национальный состав постоянного населения Республик Бурятия. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. (часть I). Улан-Удэ. 2004.
32. Нацов Г.Д. Материалы по истории и культуре бурят. Улан-Удэ, 1995. 155 с.
33. Наследие и современность. Информационный сборник. Вып. 13. М.: Институт Наследия, 2006, 244 с: илл.
34. Павлов Е.В. Семантика религиозно-мифологического образа Буха-нойона (к проблеме происхождения культа териоморфного предка булагатов). Автореф. дисс. канд. ист. наук. Улан-Удэ. 2000. С. 24.
35. Павлов Е.В. Семантика изображений на западно-бурятском онгоне «Буха-нойон баабай» // Отражение символики традиционной культуры в искусстве народов Байкальского региона и Центральной Азии // Материалы международного круглого стола: Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. С. 129-140.
36. Павлов Е.В. Буха-нойон баабай и Хан-Шаргай нойон: к проблеме ареальной типологии // Этнические процессы и традиционная культура. Москва-Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2005. 223 с. (Сибирь: этносы и культуры. Вып. 9).
37. Павлинская Л.Р. Буряты // Сибирь: этносы и культуры. Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ. 1995. С. 5-44.
38. Павлинская Л.Р. Кочевники голубых гор (судьба традиционной культуры Восточных Саян в контексте взаимодействия современностью). СПб.: Изд-во «Европейский Дом», 2002, 263 с.
39. Священные ландшафты Саянского нагорья: экологические, экономические, социальные и культурно-исторические аспекты: материалы круглого стола с международным участием. Улан-Удэ: Изд-во ГУЗ РЦМП МЗ РБ, 2008. 160 с.
40. Сирина А.А., Фондад Г. Признак нефтепровода на севере Байкала // ЭО, 2008, № 3. С. 60.
41. Современное положение и перспективы развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: Независимый экспертный доклад. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2004, 184 с.
42. Сыртышова С.Д., Самаев Ф.Д., Петунова Н.А., Данилов С.В. Историко-культурные памятники Окинского района // Актуальные проблемы востоковедения. Улан-Удэ, 2001. Ч. II. С. 108-117.
43. Шагланова О.А. К вопросу о почитании целебных источников у тункинских бурят // Актуальные проблемы востоковедения. Улан-Удэ. 2001. Ч. II. С. 129-132.
44. Шагланова О.А. Общесельский летний тайлган тункинских бурят // Мир Центральной Азии. Т.1. Археология. Этнология: Материалы международной научной конференции. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. С. 217-223.

45. Шагланова О.А. Культ «обо» в традиционной культуре бурят // Культура Сибири и сопредельных территорий в прошлом и настоящем. Томск. 2003. С. 406-407.
46. Шагланова О.А. Традиционные верования тункинских бурят (вторая половина XIX-XX в.). Улан-Удэ: изд-во БНЦ СО РАН, 2007. 179 с.
47. Шаракшинова Н.О. Миф о Буха-нойоне // Этнографический сборник. Вып. 3. Улан-Удэ. 1962. С. 128-137.
48. Гирченко В.П. Русские и иностранные путешественники XVII-XVIII и I-пол. XIX в. о бурят-монголах. Улан-Удэ, 1939. 92 с.
49. Рассадин И.В. К характеристике типов животноводства тюрко-монгольских этносов Саянского региона // Мир Центральной Азии. Т.1. Археология. Этнология: Материалы международной научной конференции. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. С. 174-177.
50. Риттер К. Землевладение Азии. География стран, входящих в состав Азиатской России или пограничных с нею. Восточная Сибирь: озеро Байкал и Прибайкальские страны, Забайкалье и степи Гоби. СПб., 1894. Ч.I. 605 с.
51. Харитоновна В.И. «Священные места» в свете проблем экологии: точка зрения современного шамана // Итоги полевых исследований. Отв. ред. З.П. Соколова. М., 2000. 284 с.